

УДК 316.4

DOI 10.25205/2541-7517-2017-15-3-75-85

Ю. В. Попков, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

popkov@philosophy.nsc.ru

ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СООБЩЕСТВАХ: ТЕНДЕНЦИИ, ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Рассмотрены различные интерпретации концептов «социокультурное» и «общество». Показано, что социокультурный подход в трактовке П. А. Сорокина наиболее полно отражает динамику соответствующих процессов в сообществах. Выделены тенденции объединения и разъединения, обоснована система основных объективных и субъективных показателей динамики социокультурных процессов в различных сферах жизнедеятельности сообществ. Акцентируется внимание на соотношении и проблемах формирования разных видов идентичности представителей межэтнических сообществ.

Ключевые слова: социокультурные процессы, динамика, сообщество, тенденции интеграции и дезинтеграции, объективные и субъективные показатели динамики.

Динамика процесса есть изменение во времени и / или пространстве параметров и / или структуры какого-либо объекта / субъекта. Ввиду многозначности употребления термина «социокультурный» в социогуманитарной литературе, определимся в собственной трактовке содержания понятия «социокультурный» применительно к социально-философским исследованиям. Как уже отмечалось в предыдущих публикациях [Попков, Тюгашев, 2012; Попков, 2016], мы исходим из понимания социокультурного феномена, представленного П. А. Сорокиным и резюмированного им в тезисе «личность, общество и культура как неразрывная триада». «Структура социокультурного взаимодействия, если на нее посмотреть под несколько иным углом зрения, имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как сущность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [1992. С. 218].

Можно заметить, что хотя в данном определении личность выделяется как самостоятельный элемент, она так или иначе присутствует и в двух других (в виде индивидов, лиц, носителей). Поэтому по сути речь идет о двух составляющих – обществе и культуре, а личность наличествует в них в снятом виде. В обществе основной акцент делается на взаимодействиях, отношениях (личностей, индивидов), в культуре – на духовных и материальных (объективированных) артефактах. Видимо, не случайно именно эти два аспекта представлены в самом понятии «социокультурный».

Таким образом, конструкция понятия «социокультурный» фиксирует соединение общества и культуры как взаимосвязанных, но отличающихся друг от друга реалий, здесь присутствует дуальность общества и культуры. Можно сказать, что понятие культуры выполняет функцию фиксации уникальности, единичности социальных явлений, а понятие общества – целостности взаимодействия индивидов (а также других социальных субъектов). Общество поэтому следует трактовать как относительно самодостаточное явление, а отдельные культуры – как явления сосуществующие [Попков, Тюгашев, 2012; Попков, 2016].

Социокультурное есть социальное в его культурном разнообразии, а личностное, присутствуя в социальном и культурном в снятом виде, в определенной мере модифицирует социокультурное разнообразие своими социально-психологическими чертами.

Рассмотрение развития отдельного общества как локального динамичного социокультурного процесса, включенного во всемирно-исторический процесс, является одним из основополагающих принципов социокультурного подхода.

Анализ основных концепций социокультурной динамики проведен нами ранее [Попков и др., 2013]. В частности, сделан вывод, что, несмотря на широкое употребление термина «социокультурная динамика», далеко не во всех публикациях на эту тему реально «удерживается» содержание понятия «социокультурное», наиболее адекватно отражаемое в концепции П. Сорокина. Многие ограничиваются анализом по сути культурных феноменов или социальных процессов в определенном культурном контексте.

Мы исходим из того, что социокультурный подход применим к исследованию динамики не только макросоциальных объектов и явлений (человечество, глобализация, локальные цивилизации), но и объектов более конкретных (этнических и территориальных общностей, межэтнических сообществ, отдельных сфер или подсистем общественной жизни). С учетом существующих в литературе

представлений, можно утверждать (с определенными допущениями) о синонимичности понятий «социокультурная динамика» и «динамика социокультурных процессов». Однако надо иметь в виду и тонкости их различия: первое скорее относится к объектам исследования как определенным социокультурным целостностям, второе – к социальным (в частности – этносоциальным) процессам, исследуемым в интеграционном единстве их социальных, культурных и личностных моментов.

Как и понятие «социокультурный», полисемантическим является понятие «сообщество». Абстрагируясь от употребляемых в биологической литературе терминов «сообщество растений», «сообщество животных» и останавливаясь лишь на сообществах людей, следует констатировать, что и в этой области существует множество определений сути и содержания данного феномена, а также описание широкого диапазона типов сообществ и свойственных им конкретных процессов.

Так, можно выделить исследование пространственно-временной динамики человеческих сообществ разного масштаба [Пашинский, 2011], российского сообщества [Локосов, 2006] и России в мировом сообществе цивилизаций [Семенникова, 2003], процессов интеграции и дезинтеграции в полиэтничных сообществах [Савченко, 2010], развития этнонациональных сообществ [Рыбаков, 2016], местных сообществ [Невеличко, 2016], локальных сообществ [Куклина, 2006; Нечипоренко, 2012]. Определенное теоретическое обобщение истории западноевропейских исследований сообществ проведено М. Р. Зазулиной [2016]. В. В. Мархининым и И. В. Удаловой обоснован концепт «межэтническое сообщество» [2014].

Впервые понятие «сообщество» концептуализировал немецкий социолог Ф. Тённис. Он выделил два типа общественных отношений: коммунальные и ассоциативные на основе дихотомии *Gemeinschaft / Gesellschaft*, построенной на контрасте их основных признаков. *Сообщество* (общность) – это доминирование общего образа жизни, общих верований, теплых и взаимно ориентированных связей между людьми и т.п., в отличие от *общества*, в котором доминируют скорее инструментальные связи, определяемые рассудком, целями [2002. С. 226–227]. Сообщество, по Ф. Тённису, – это некая целостность – физический объект или социальная структура, живой организм, а общество – своего рода «механический агрегат» [Там же. С. 12].

Последующее развитие идеи Ф. Тённиса, проведенное Э. Дюркгеймом, Р. Патнэмом и др., привело к тому, что «понятие сообщества как некоей целостности было выведено за рамки анализа (перестало

быть предметом анализа), стало разновидностью социальной группы с определенным набором качеств» [Зазулина, 2016. С. 130]. В своей интерпретации данного понятия мы ориентируемся на его классическое содержание по Ф. Тённису, пытаясь различать сообщества от обществ, понимая, что не любое общество есть сообщество.

Важно обратить внимание на разделяемую нами позицию В. В. Мархинина и И. В. Удаловой: «В сообществе (и, естественно, в межэтническом сообществе тоже) общей цели, т. е. рациональному, рассудочному фактору объединения, предшествуют культурно-ценностные узы единства» [2014. С. 75]. Не всякое полиэтничное общество может считаться межэтническим сообществом, а лишь то, которое является определенной устойчивой социокультурной целостностью, что, впрочем, не исключает наличия в ней не только отношений сотрудничества, но и отношений соперничества и борьбы определенных этнических групп.

Обратим внимание также на значимую методологическую установку П. Сорокина: методически возможно последовательное изучение социальных (экономических, демографических, политических и др.), культурных и личностных аспектов социокультурных процессов, но затем необходим анализ их взаимозависимостей и сведения единиц анализа в единую матрицу. В свою очередь, связующим звеном в поле междисциплинарных исследований может выступать социокультурная типология, выделение соответствующих социокультурных типов [Попков, Костюк, 2013. С. 73–74].

Переходя далее к анализу тенденций в динамике социокультурных процессов в сообществах, констатируем выделение двух основополагающих из них – интеграции и дезинтеграции. Строго говоря, диалектически противоположными являются взаимопроникающие тенденции объединения и разъединения. Так, фиксируя в качестве интегрального критерия межэтнических отношений конфликт и неконфликт, И. Савченко строит систему межэтнических отношений в полиэтничном обществе по осям «объединение – разъединение». В случае конфликтного взаимодействия этнических групп его объединительной формой является инкорпорация (принудительная ассимиляция, аккомодация), а разделительной – геноцид, криминализованная сегрегация, геттоизация. При неконфликтных взаимодействиях объединительная форма отношений – добровольная ассимиляция, консолидация, межэтническая миксация; разделительная форма межэтнических отношений – сегрегация (культурный изоляционизм, культурная маргинальность). Интеграция определяется ею как неконфликтная объединительно-разделительная форма межэт-

нического взаимодействия (объединение и культурная дифференциация одновременно: «миска с салатом» [2010. С. 29]).

Мы полагаем, что интеграция действительно является объединительно-разъединительной формой межэтнических взаимодействий и одновременно тенденцией социокультурной динамики межэтнического сообщества. Характерной чертой данного процесса выступает, с одной стороны, сохранение целостности этносоциальных субъектов взаимодействия (иначе сообщество превращается в одну общность), с другой – их дифференциация не только в культуре, но и в других сферах социальной жизни – политике, экономике.

В принципе возможна более детальная конкретизация предложенной И. А. Савченко схемы применительно к тенденциям социокультурных процессов в межэтническом сообществе – в социальном, культурном и личностном аспектах. Но это уже самостоятельная и более сложная задача, выходящая за рамки данной статьи. Здесь же отметим, что объединительные и разъединительные тенденции в разных сферах жизни сообществ могут проявляться не всегда синхронно, поэтому эмпирически затруднено определение интегрального критерия ведущей тенденции социокультурного процесса в сообществе как некой целостности. Например, в союзном государстве России и Беларуси, которое по многим параметрам может рассматриваться как сообщество, в экономическом взаимодействии проявляются скорее интегративные тенденции, в то время как в политической сфере можно говорить об определенном застое, а в социальной многие процессы протекают в противоположных направлениях. Например, в России чрезвычайно высок уровень социального расслоения, в то время как в Беларуси имеет место обратная ситуация. Взаимодействие российского и белорусского обществ в социальной и культурной сферах – весьма слабое. В целом социокультурная интеграция союзного государства находится в состоянии стагнации. Поэтому хотя в этом случае интегральный критерий «конфликт – неконфликт» (по И. Савченко) в межэтнических отношениях «работает» (конфликт отсутствует), для оценки доминирующей тенденции необходимы дополнительные критерии и показатели социокультурных процессов.

Важным объективным показателем динамики развития сообществ является этническое разнообразие, фиксируемое индексом этнической смешанности населения. Одно из проявлений интегративных тенденций в этом процессе – рост числа и доли в населении этнически смешанных семей. Объективным показателем динамики сообществ является и уровень внешней миграции населения: в раз-

живающиеся сообщества преобладает приток населения (в том числе иноэтничного); из регионов с высоким уровнем межэтнической напряженности иноэтническое население эмигрирует, этническое разнообразие уменьшается или трансформируется за счет притока мигрантов из других регионов или стран, что создает проблемы во взаимной адаптации старожилов и «новых мигрантов».

В социально-экономической сфере показателем интегративной тенденции в сообществах выступает сближение социально-профессиональных структур этнических групп, снижение степени их расслоения по уровню жизни, структуре занятости. В сфере культуры – сближение по уровню образования и удовлетворения языковых потребностей (применительно к России – в функционировании русского и родного, не русского, языка для представителей других национальностей), других культурных потребностей социальных и этнических групп.

Объективные тенденции социокультурных процессов в сообществах в той или иной мере отражаются в сознании индивидов и групп. Субъективными показателями проявления этих тенденций выступают межэтнические установки, фиксируемые так называемыми социальными и культурными дистанциями (шкала Богардуса), этнической комплиментарностью (симпатии – индифферентность – антипатии) и другими измерениями.

Интегративным субъективным показателем взаимоотношений в сообществе выступает система ценностей индивидов, социальных и этнических групп, а показателем их динамики – характер изменения этих ценностей. В конечном счете социальные, культурные и личностные аспекты социокультурных процессов синтезируются в развитии тех или иных социокультурных типов личностей и групп.

В социологии межэтнических отношений в качестве показателя динамики ценностных ориентаций рассматриваются также трансформация структуры и соотношение идентичностей личностей. Для межэтнических сообществ, например, важно соотношение этнической, гражданской, региональной (республиканской, областной), локальной идентичностей. В условиях многонациональной России наиболее важной и дискуссионной проблемой развития российского общества как межэтнического сообщества является соотношение общероссийской и этнической идентичностей. В отличие от сторонников конструктивистской позиции и основанной на ней пропаганды идеи российской нации и российского национализма в ущерб этнической идентичности, мы обосновываем теоретически и на основе конкретных социологических исследований, что наиболее оптималь-

ным является формирование у населения страны паритетных идентичностей – этнической и гражданской, а не доминирование второй над первой. Игнорирование или снижение важности этнического самосознания и идентичности не только обостряет межэтнические отношения, но и, в качестве реакции на это, стимулирует развитие разных видов этнонационализма, включая русский, что чрезвычайно опасно, так как русские составляют свыше 80 % населения страны.

Упрочение общероссийского гражданского самосознания (общенациональной идентичности) является важным условием обеспечения целостности страны и ее национальной безопасности. Эта задача определена в качестве определяющей целевой установки важного доктринального документа – Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. Но обратим внимание на то, что об этнической идентичности здесь не упоминается, а подспудно она рассматривается как неодобряемое явление. На самом деле общенациональная и позитивная этническая идентичности не являются взаимоисключающими, хотя между ними могут существовать определенные противоречия. Задача национальной политики состоит в том, чтобы способствовать не их конкуренции, а взаимодополнению, своего рода интеграции. Сбалансировать эти виды идентичности, снять противоречие между ними удавалось тогда, когда власть была способна предложить проект развития страны, который понятен всем и в котором каждый гражданин смог увидеть свое место, стать полезным, раскрыть свой потенциал. Именно такая ситуация является благоприятной для формирования сплоченности, единства общества.

Интегральным субъективным показателем социокультурной динамики межэтнических сообществ может выступать предложенный А. В. Кирдиной индекс напряженности межнациональных отношений [2003. С. 532]. Он определяется по результатам конкретных социологических исследований и рассчитывается как среднее значение сумм семи отдельных показателей $J_n = (N_1 + N_2 + N_3 + N_4 + N_5 + N_6 + N_7) / 7$, где N_1 – доля респондентов, считающих, что в регионе наблюдается сильная межнациональная напряженность; N_2 – доля тех, кто придерживается стереотипов национальной предубежденности; N_3 – доля тех, кто негативно оценивает решения руководства РФ по урегулированию межнациональных проблем; N_4 – доля считающих, что интересы их национальной группы полностью игнорируются в работе местных властей; N_5 – доля считающих, что их интересы полностью игнорируются в работе СМИ; N_6 – доля сталкивающихся с фактами дискриминации по национальному признаку (средняя); N_7 – доля го-

товых принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы. Значения индекса колеблются от 0 до 100. Полагаем, использование данного индекса может давать комплексную характеристику состояния этносоциальной ситуации в конкретном межэтническом сообществе, как она представлена в массовом сознании населения.

В качестве интегрального показателя динамики может использоваться также динамика индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) – среднее значение суммы трех индексов (ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования, уровня жизни), относящихся к субъектам сообщества – этническим и / или социальным группам населения.

В данном анализе на основе обобщения существующих в литературе и собственных авторских представлений по конкретным выделенным вопросам, дано системное видение динамики социокультурных процессов в социальных образованиях особого типа – сообществах. С учетом того, что в настоящее время исследование данных процессов, особенно на основе конкретных показателей и индексов – весьма важное и перспективное направление в социально-философской науке, способствующее пониманию и оптимальному регулированию развития и общества, и сообществ, представленная модель может служить основой (концептуальной схемой) для проведения эмпирических исследований социокультурной динамики конкретных сообществ.

Список литературы

Зазулина М. Р. Сообщество как предмет исследования социальных наук: стратегии изучения, сравнение, проблемы // Сиб. филос. журн. 2016. Т. 14, № 3. С. 124–137.

Кирдина А. В. Социология межнациональных отношений // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 2.

Куклина В. В. Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез. Новосибирск, 2006. 116 с.

Локосов В. В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. М.: ИСПИ, 2006. 205 с.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 70–78.

Невеличко Л. Г. Местные сообщества как основа местного самоуправления. Биробиджан, 2016. 93 с.

Нечипоренко О. В. Сельские локальные сообщества как объект исследования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012. Т. 10, вып. 2. С. 126–131.

Пашинский В. М. Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба. М.: КМК, 2011. 416 с.

Попков Ю. В. Социокультурный подход в исследовании этносоциальных процессов и этнонациональной политики // Наследие. 2016. № 1 (8). С. 81–90.

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Социокультурная динамика: концептуальные подходы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 2. С. 68–74.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Национальная политика и социокультурный подход // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 99–105.

Рыбаков А. В. Этнонациональные сообщества: генезис, субъектность. М.: Изд-во МАИ, 2016. 156 с.

Савченко И. А. Интеграция и дезинтеграция в полиэтничных сообществах. М.: МАКС Пресс, 2010. 366 с.

Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: Университет, 2003. 749 с.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с.

Материал поступил в редколлегию 19.06.2017

Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

popkov@philosophy.nsc.ru

DYNAMICS OF SOCIAL-CULTURAL PROCESSES IN COMMUNITIES: TRENDS AND MAIN INDICATORS

The paper considers various interpretations of the concepts of «socio-cultural» and «community». It is shown that the sociocultural approach in the treatment of P. Sorokin most fully reflects the dynamics of the corre-

sponding processes in the communities. The authors single out the tendencies of unification and separation, as well as objective and subjective indices of the dynamics of sociocultural processes in various spheres of life activity of the communities. Attention is focused on the correlation and problems of the formation of different types of identities of interethnic communities' members.

Keywords: sociocultural processes, dynamics, community, tendencies of integration and disintegration, objective and subjective indicators of dynamics.

References

Zazulina M. R. Soobshchestvo kak predmet issledovaniya sotsialnykh nauk: strategii izucheniya, sravneniye, problemy [Community as a subject of social sciences research: study strategies, comparison, problems]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 3, p. 124–137. (In Russ.)

Kirdina A. V. Sotsiologiya mezhnatsional'nykh otnosheniy [Sociology of Interethnic Relations]. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya [Sociological Encyclopedia]*: In 2 vols. Moscow, Thought Publ., 2003, vol. 2, p. 532. (In Russ.)

Kuklina V. V. Lokal'nye soobshchestva Yuzhnoy Sibiri v polietnichnoy srede: kulturno-geograficheskii srez [Local Communities of Southern Siberia in a Polyethnic Environment: a Cultural and Geographical Section]. Novosibirsk, 2006. (In Russ.)

Lokosov V. V. Rossiiskoye obshchestvo: transformatsiya tselei, interesov, tsennostei [Russian Society: Transformation of Goals, Interests, Values]. Moscow, ISPI Publ., 2006. (In Russ.)

Markhinin V. V., Udalova I. V. Mezhetnicheskoe soobshchestvo kak sotsiokulturnyi kontsept (postanovka problemy) [Interethnic community as a social and cultural concept (statement of the problem)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 70–78. (In Russ.)

Nevelichko L. G. Mestnye soobshchestva kak osnova mestnogo samoupravleniya [Local Communities as the Basis of Local Self-Government]. Birobidzhan, 2016. (In Russ.)

Nechiporenko O. V. Sel'skie lokal'nye soobshchestva kak ob'ekt issledovaniya [Rural Local Communities as an Object of Investigation]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 2, p. 126–131. (In Russ.)

Pashinskiy V. M. *Prostranstvenno-vremennaya dinamika chelovecheski-kh soobschestv raznogo masshtaba* [*Spatial-Temporal Dynamics of Human Communities of Different Scale*]. Moscow, KMK Publ., 2011. (In Russ.)

Popkov Yu. V. Sotsiokul'turnyi podkhod v issledovanii etnosotsial'nykh protsessov i etnonatsional'noi politiki [Sociocultural approach in the study of ethnosocial processes and ethno-national politics]. *Naslediye* [*Inheritance*], 2016, no. 1 (8), p. 81–90. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. Sotsiokul'turnaya dinamika: kontseptual'nye podkhody [Sociocultural dynamics: conceptual approaches]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, no. 2, p. 68–74. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Natsional'naya politika i sotsiokul'turnyi podkhod [National policy and socio-cultural approach]. *Znaniye. Ponimaniye. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2012, no. 3, p. 99–105. (In Russ.)

Rybakov A. V. *Etnonatsional'nye soobschestva: genezis, sub'yektnost'* [*Ethnonational Communities: Genesis, Subjectivity*]. Moscow, MAI Publ., 2016. (In Russ.)

Savchenko I. A. *Integratsiya i dezintegratsiya v polietnichnykh soobschestvakh* [*Integration and Disintegration in Multiethnic Communities*]. Moscow, MAKS Press Publ., 2010. (In Russ.)

Semennikova L. I. *Rossiya v mirovom soobschestve tsivilizatsii* [*Russia in the World Community of Civilizations*]. Moscow, University Publ., 2003. (In Russ.)

Sorokin P. A. *Chelovek. Tcivilizatsiya. Obschestvo*. [People. Civilization. Society]. Moscow, 1992.

Tennis F. *Obschnost' i obschestvo. Osnovnye ponyatiya chistoy sotsiologii* [*Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology*]. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2002. (In Russ.)